

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

ЮЛЬ, 1906 Г.



ГЕНЕРАЛЪ-МАЙОРЪ ДЖУРАБЕКЪ.

(Некрологъ).



ВНВАРЯ 25 1906 г. злодѣйски убитъ въ своемъ помѣстьѣ, близъ г. Ташкента, одинъ изъ замѣчательныхъ туркестанскихъ дѣятелей эпохи завоеванія Туркестанскаго края, генералъ-майоръ Джурабекъ. Происходя изъ владѣтельной узбекской фамиліи, рода Кинагасъ, въ эпоху нашихъ войнъ съ Бухарою онъ былъ независимымъ правителемъ Шахрисябса.

Плодородная и густо населенная долина Кашка-Дарьи, обособленная съ сѣвера горнымъ хребтомъ, а съ юга и запада безводными степями, распадалась въ серединѣ прошлаго столѣтія въ политическомъ отношеніи на двѣ области. Въ то время, какъ низовья Кашка-Дарьи (Каршинскій оазисъ, родина Тамерлана) оставались во власти ослабѣвшихъ повелителей Бухары, средняя и верхняя часть этой долины составляла независимое владѣніе. Здѣсь правили по отдѣльнымъ городамъ нѣсколько бековъ знатной тюркской фамиліи, рода Кинагасъ. Бухарскіе эмиры неоднократно пытались овладѣть Шахрисябскимъ оазисомъ, и туземные лѣтописцы насчитываютъ около 30 походовъ, совершенныхъ въ эту страну мангытами. Походы эти вели только къ усиленію вражды между династією бухарскихъ мангытовъ и шахрисябскими беками изъ рода Кинагасъ. Не примирило противниковъ даже появленіе русскихъ въ Джизакъ, у воротъ Зеравшанской долины, хотя муллы и дервиши проповѣдывали священную войну, и возбужденіе противъ «не-вѣрныхъ» было громадное. 2 мая 1868 г. русскія войска заняли

г. Самаркандъ, а затѣмъ, оставивъ въ Самаркандской цитадели маленькій гарнизонъ, преимущественно больныхъ и раненыхъ, главноначальствующій этимъ отрядомъ, назначенный тогда первымъ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-адъютантъ К. П. фонъ-Кауфманъ пошелъ въ самую глубь Бухарскаго ханства, чтобы найти наконецъ непріятельскую армію, разбить ее и заключить съ Бухарой прочный миръ. Все это было выполнено: 2 іюня бухарскія войска потерѣли на Зерабулакскихъ высотахъ рѣшительное пораженіе, и эмиръ Музаффаръ просилъ побѣдителей о мирѣ.

Какъ разъ въ этотъ промежутокъ времени изъ Шахрисябскаго оазиса и Самаркандскихъ горъ поднялось на выручку Самарканда многочисленное ополченіе. Его вели два шахрисябскихъ бека, надѣявшихся овладѣть Самаркандомъ: Джурабекъ—правитель Китаба, и Баба-бекъ—правитель Шаара. Горсть русскихъ, запертая въ Самаркандской цитадели, геройски выдержала осаду, пока не подошелъ на выручку форсированнымъ маршемъ отрядъ К. П. фонъ-Кауфмана. Съ приближеніемъ этого отряда полчища осаждающихъ стали быстро рѣдѣть, и шахрисябскіе беки поспѣшно вернулись на родину. Дальнѣйшія ихъ враждебныя отношенія, мѣшавшія дѣлу мирнаго устроенія завоеванной нами отъ бухарцевъ долины Зеравшана, ускорили развязку. Лѣтомъ 1870 г. подъ стѣнами Китаба явились русскія войска подъ начальствомъ генералъ-майора Абрамова. Военныя дѣйствія были недолги, но упорны. Необходимо замѣтить, что шахрисябскій народъ узбекскаго происхожденія, потомки Тамерлана, отличается отъ другихъ народностей, населяющихъ Среднюю Азію, воинственнымъ духомъ, особою храбростью, умственнымъ превосходствомъ надъ прочими племенами, гостепріимствомъ и беззаветной любовью къ своей родинѣ.

14 августа 1870 г. Китабъ былъ взятъ штурмомъ, и беки съ небольшою свитою преданныхъ имъ людей удалились въ Кокандское ханство, гдѣ кокандскій ханъ, при встрѣчѣ съ ними, уже предупрежденный генераломъ фонъ-Кауфманомъ, предложилъ имъ мирнымъ путемъ прибыть въ Ташкентъ.

Прибывъ въ Ташкентъ, Джурабекъ былъ весьма радушно и милостиво принятъ генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ, при чемъ Джурабекъ чрезвычайно былъ пораженъ блестящимъ пріемомъ, ему оказаннымъ. Одаренный умомъ воспріимчивымъ и острымъ, Джурабекъ быстро сблизился съ русскимъ обществомъ города Ташкента и возымѣлъ желаніе войти въ него равноправнымъ, заслуженнымъ и полезнымъ членомъ.

Когда открылись военныя дѣйствія съ Кокандскимъ ханствомъ, генералъ Кауфманъ, призвавъ Джурабека къ себѣ, предложилъ ему принять въ походѣ участіе; благородная натура К. П. фонъ-Кауфмана умѣла понимать людей и цѣнить ихъ по достоин-

ству. Джурабекъ съ радостію согласился на сдѣланное ему предложеніе и отправился въ этотъ походъ со многими родственниками, которые, въ свою очередь, оказали много услугъ русскому правительству, за что щедро были награждены по достоинству.



Генераль-майоръ Джурабекъ.

Джурабекъ попалъ подъ начальство извѣстнаго героя Туркестана, а въ послѣдствіи Шибки, Плевны, Зеленыхъ горъ и Ахаль-Теке, М. Д. Скобелева, командовавшаго передовымъ отрядомъ; своею беззавѣтною храбростію и дѣльными совѣтами Джурабекъ сумѣлъ тамъ отличиться. Онъ принималъ участіе въ кровопролитномъ бою подъ Махрамомъ и при извѣстномъ штурмѣ г. Андижана (1 октя-

17*

бря 1875 г.). За проявленные имъ въ этихъ дѣлахъ блестящее мужество и отвагу Джурабекъ былъ награжденъ тутъ же на мѣстѣ знаками отличія военного ордена (3 и 4 степеней).

6 апрѣля 1876 г. по ходатайству К. П. фонъ-Кауфмана императоръ Александръ II высочайше повелѣть соизволилъ: «бывшаго шахрисябскаго бека Джурабека наградить чиномъ подполковника съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и орденомъ св. Станислава 2 степени». «Затѣмъ подполковникъ Джурабекъ былъ зачисленъ въ распоряженіе туркестанскаго генералъ-губернатора съ назначеніемъ ему за особыя заслуги содержанія въ размѣрѣ 3.500 р. въ годъ.

Оказывая на новомъ своемъ посту всевозможныя услуги русскому правительству своимъ примѣрнымъ самоотверженіемъ, мужествомъ и близкимъ знакомствомъ съ политикою туземныхъ владѣтелей, вліятельныхъ лицъ и мѣстными обычаями, Джурабекъ не былъ оставленъ до самой своей загадочной смерти милостями и вниманіемъ царствующихъ государей и чередовавшихся генералъ-губернаторовъ.

Во время Джамскаго похода въ 1878 г. Джурабекъ былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при начальникѣ отряда, демонстративно собраннаго на границѣ съ Бухарою, въ видѣ угрозы англійскому владычеству въ Индіи. Въ 1880 г. Джурабекъ участвовалъ въ подавленіи Ферганскихъ смутъ и вскорѣ за отличіе былъ произведенъ въ полковники. Въ 1888 г. полковникъ Джурабекъ былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 4 степени.

Состоя въ распоряженіи генералъ-губернатора, полковникъ Джурабекъ, пользуясь, какъ выше сказано, большимъ довѣріемъ и расположеніемъ со стороны бывшихъ въ краѣ генералъ-губернаторовъ, исполнялъ нерѣдко возлагаемыя на него весьма серьезныя и секретныя порученія по дипломатической части. Въ 1901 г. онъ былъ произведенъ въ чинъ генералъ-майора, при чемъ не лишнимъ считаемъ добавить, что Джурабекъ удостоенъ былъ этой награды по особому ходатайству покойнаго генералъ-губернатора, генералъ-лейтенанта Иванова, лично знавшаго, какъ старый туркестанецъ, его высокія качества и достоинства, а также по докладу государю императору военного министра, генералъ-адъютанта Куропаткина, близко знакомаго также съ нимъ по бывшимъ совмѣстнымъ походамъ въ Средней Азіи и удостовѣрившаго его заслуги предъ русскимъ правительствомъ. Нужно было видѣть, какъ почтенный полковникъ Джурабекъ, получивъ телеграмму отъ генерала Куропаткина съ поздравленіемъ объ этой высочайше пожалованной ему наградѣ, былъ тронутъ до слезъ. Въ 1904 г. генералъ-майоръ Джурабекъ высочайше пожалованъ орденомъ св. Владимира 3 степени. Незадолго до смерти, въ 1903 г., состоялось его искреннее и полное примиреніе съ бухарскимъ правительствомъ, къ которому отошли послѣ 1870 г. его родовыя владѣнія. Въ доказательство такого при-

миренія, эмиръ Бухарскій пожаловалъ генералу Джурабеку золотую бухарскую звѣзду 1 степени. То, что было, отошло въ невозвратную даль, и въ новыхъ условіяхъ государственной жизни, вѣжко-кая феодальная вражда потеряла всякое значеніе.

Духовныя качества покойнаго Джурабека вполне соответствовали его атлетическому тѣлосложенію. Это была крупная личность во всѣхъ отношеніяхъ. Природный умъ, изощренный удивительными перипетіями жизни, выдающаяся сила характера, справедливость и полное достоинства самообладаніе приобрѣли ему популярность и уваженіе среди туземцевъ, гордившихся своимъ единоплеменникомъ и нерѣдко прибѣгавшихъ къ его совѣтамъ.

Со стороны религіи Джурабекъ далеко не былъ узкимъ фанатикомъ, какъ, повидимому, слѣдовало ожидать отъ среднеазиатскаго туземца, выросшаго и воспитавшагося въ средѣ, еще совершенно не тронутой европейской цивилизаціей,—въ Бухарѣ тѣхъ временъ, когда по ней путешествовали съ такими опасностями Борнсъ и Вамбери.

Не будучи мелочнымъ приверженцемъ шаріата, безъ затрудненій воспринимая русскіе обычаи и усвоивъ на многія вещи чисто европейскій взглядъ, покойный, однако, до конца жизни сохранилъ ту благородную привязанность къ родной вѣрѣ и національности, которая можетъ имѣть противниковъ на аренѣ политической борьбы, но не способна причинить кому бы то ни было вражду личную.

Къ характеристикѣ покойнаго генерала Джурабека необходимо добавить слѣдующія обстоятельства, еще рельефнѣе обрисовывающія его особенно даровитую и высоко честную натуру.

Одиннадцать лѣтъ Джурабекъ самостоятельно владѣлъ и управлялъ Китабомъ, все это время онъ неустанно заботился о благосостояніи своего народа и объ улучшеніи его быта, лично разбиралъ жалобы, тяжбы и учинялъ справедливыя рѣшенія. Двери его всегда были открыты для каждаго, имѣвшаго до него дѣло, и всякая просьба удовлетворялась имъ, по возможности, за что народъ, какъ уже сказано, любилъ и уважалъ его безгранично.

Поселившись въ Ташкентѣ, онъ окружилъ себя многочисленными, но бѣдными (болѣе 50 человекъ) родственниками, о которыхъ неустанно заботился и раздѣлялъ съ ними получаемое имъ небольшое содержаніе отъ русскаго правительства и ежегодно присылавшееся ему отъ бухарскаго правительства вознагражденіе за отошедшія въ пользу послѣдняго владѣнія его. Нельзя оставить безъ вниманія и его чисто рыцарское достоинство, когда онъ, находясь среди туземныхъ фанатиковъ, въ то далекое время особенно враждебно и съ недовѣріемъ относившихся ко всему русскому, сбросилъ національную свою одежду, съ которой сроднился, показавъ тѣмъ примѣръ туземцамъ-фанатикамъ,—надѣлъ русскій мундиръ и пожелалъ возблагодарить русскаго императора за оказан-

ныя ему благодаренія и милости, для чего по ходатайству бывшаго тогда генераль-губернаторомъ генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана отправился въ С.-Петербургъ, чтобы представиться лично государю, взявъ съ собою своего единственнаго сына, съ цѣлю опредѣлить его также на русскую службу. Будучи неоднократно особенно милостиво принять въ Зимнемъ дворцѣ въ Бозѣ почившимъ императоромъ Александромъ II, онъ удостоивался каждый разъ благосклонной бесѣды. Государь императоръ, желая оказать новую милость Джурабеку за его услуги, приказалъ зачислить сына его къ себѣ въ тѣлохранители, въ собственный его величества конвой, — небывалый дотолѣ примѣръ въ Туркестанскомъ краѣ.

Живя въ Ташкентѣ, покойный Джурабекъ пріобрѣлъ себѣ близъ города небольшое помѣстье, гдѣ проводилъ свои досуги, быстро усвоивъ и примѣнивъ къ дѣлу всѣ новѣйшія культурныя усовершенствованія по садоводству и сельскому хозяйству отъ своихъ близкихъ друзей, извѣстныхъ туркестанскихъ дѣятелей послѣдней четверти прошлаго столѣтія, Череванскаго, Петровскаго, Несторовскаго, Фовицкаго, Бахтіарова и многихъ другихъ, прилагавшихъ въ то время всѣ свои труды и знанія къ развитію экономическаго благосостоянія Туркестанскаго края. Не меньшей дружбою пользовался Джурабекъ и отъ участвовавшихъ въ минувшіе года при завоеваніи края начальствующихъ лицъ: Раевскаго, Абрамова, Фриде, Троцкаго, Михайловскаго, барона Алимова, Транзеге и Грюнвальда, которые послѣ прежней непріязни и вражды стали его постоянными гостями и наилучшими, искренними друзьями.

Покойный Джурабекъ весьма интересовался также мусульманскою наукою. Былъ очень начитанъ, имѣлъ въ своемъ помѣстьѣ прекрасную и цѣнную библіотеку, и по вечерамъ чтеніе служило ему любимымъ занятіемъ.

О его библіотекѣ были уже слышаны въ Петербургѣ, и императорская академія наукъ изъявила желаніе пріобрѣсти нѣкоторыя сочиненія изъ этой библіотеки. Покойный въ молодости былъ также отчаяннымъ и лихимъ наѣзникомъ, большимъ любителемъ спорта, и его лошади когда-то славились. Вообще необходимо сказать, что покойный Джурабекъ былъ недюжинная натура. Несмотря на свои 65 лѣтъ, онъ пользовался цвѣтущимъ здоровьемъ, и еще много лѣтъ могъ бы быть полезенъ для Россіи, если бы не несчастный случай его столь неожиданной и преждевременной смерти. Не стало одного изъ послѣднихъ представителей славныхъ богатѣй, имена которыхъ когда-то гремѣли въ Средней Азіи.

Къ сожалѣнію, нужно замѣтить, что этотъ печальный случай не есть единственный: почти одновременно были убиты и ограблены даже въ центрѣ самаго города, въ своей квартирѣ, купецъ Гудкинъ съ женою, произведено было разбойничье нападеніе съ

цѣлью убійства на купца Календарева, а въ уѣздѣ подобные случаи повторялись нерѣдко.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги, въ этотъ тихій и дотошъ спокойный сравнительно край понаѣхала масса праздныхъ и темныхъ людей, которые, пользуясь въ особенности происходившими безпорядками, грабятъ и убиваютъ народъ; нѣтъ того дня, чтобы что нибудь не случилось, тогда какъ прежде, въ доброе старое время, всѣ спали съ открытыми окнами и дверями, а о грабежахъ никто не думалъ.

Вотъ подробности трагической смерти генераль-майора Джурабека. Помѣстье покойнаго находится въ пяти верстахъ отъ города, въ мѣстности глухой и безлюдной. Во второмъ часу ночи, среди полного мрака и подъ монотонный шумъ дождя, злодѣи стремительно выбили со стороны террасы, выходявшей въ садъ, окно въ большомъ домѣ Джурабека, гдѣ генераль ночевалъ съ однимъ только слугою. Послѣдній, спавшій черезъ комнату отъ своего господина, успѣлъ выскочить на большой дворъ и закричать, но тутъ же былъ тяжело раненъ и потерялъ сознание. Когда наконецъ, сбѣжались къ дому слуги, ютившіеся по различнымъ хозяйственнымъ пристройкамъ, въ комнатахъ убійцъ уже не было. Генераль Джурабекъ лежалъ на полу своей спальни возлѣ комода, среди огромной лужи крови, съ тремя глубокими ранами на головѣ. Поднятый слугами и перенесенный на кровать, онъ выпилъ воды, приказалъ дать знать о случившемся въ городъ и тутъ же скончался.

Враговъ у покойнаго не было, и убійство, несомнѣнно, совершено съ цѣлью грабежа; къ сожалѣнію, злодѣи предполагали, вѣроятно, что генераль Джурабекъ имѣлъ при себѣ крупную сумму денегъ, но такъ какъ на получаемыя средства отъ русскаго правительства и бухарскаго эмира онъ содержалъ многочисленныхъ родственниковъ, то крупныхъ суммъ у него никогда не бывало и не могло быть, и самъ онъ нерѣдко нуждался. За 10 дней до смерти имъ была получена отъ Бухарскаго эмира обычная ежегодная рента, но ко дню убійства отъ нея почти ничего не оставалось, такъ какъ она была роздана родственникамъ.

Преступниками были перерыты всѣ вещи въ комодѣ, въ ящикахъ письменнаго стола и въ гардеробѣ, но взяты, повидимому, только оставшіеся отъ раздачи деньги и цѣнныя вещи. Оперировала, очевидно, большая шайка, потому что нападеніе было произведено на дачу съ разныхъ сторонъ. Наибольшее мужество въ этомъ трагическомъ случаѣ оказалъ старый работникъ генерала, Байча. Разбуженный, какъ онъ говоритъ, выстрѣломъ, онъ зажегъ фонарь и выскочилъ изъ дома, но на дорогѣ наткнулся на трупъ убитаго слуги. Байча вошелъ въ большой домъ черезъ дверь, ведущую на террасу и оставленную ушедшими черезъ нее злодѣями

открытою, и первымъ подбѣжалъ къ своему израненному господину. Тотъ же Байча немедленно поскакалъ въ городъ и принесъ роковое извѣстіе сыну убитого генерала.

Противъ такого неопровержимаго факта злодѣянія съ цѣлью грабежа помѣщена была въ одномъ изъ февральскихъ номеровъ сего года «Новаго Времени» корреспонденція, взятая изъ «Асхабадской Газеты», съ комментаріями объ этомъ несчастномъ случаѣ, которые въ дѣйствительности являются совершенно невѣрными. Въ этой статьѣ, между прочимъ, высказывается твердое убѣжденіе, что генераль Джурабекъ былъ убитъ изъ мести, и также говорится, что во время мусульманскаго праздника «Курбанъ-Байрама», нѣсколько лѣтъ тому назадъ, былъ убитъ съ тою же цѣлью одинъ изъ его сыновей за то именно, что, когда покойный Джурабекъ еще былъ правителемъ Китаба, онъ якобы, придя къ одному туземцу въ домъ, велѣлъ его въ своемъ присутствіи безвинно зарѣзать.

Какъ нами сказано выше, Джурабекъ во время своего управленія Китабомъ пользовался любовью и уваженіемъ своего народа. Настолько онъ бывалъ добрѣ и снисходителенъ, насколько строгъ и справедливъ, и за совершенныя къмъ либо важныя преступленія каралъ по заслугамъ, что сдѣлалъ бы на его мѣстѣ и всякій другой правитель, желая поддержать свой авторитетъ и спокойствіе народа. Что же касается до убійства его сына, то это является чистымъ вымысломъ, потому что у Джурабека единственный только сынъ—состоящій и понынѣ на службѣ русскаго правительства офицеромъ въ гор. Ташкентѣ, исполняя при многихъ генераль-губернаторахъ обязанности личнаго адъютанта; убитъ же былъ среди бѣлаго дня и на большой дорогѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, во время праздника мусульманскаго Курбанъ-Байрама, своимъ слугою, кокандскимъ сартомъ, внукъ кокандскаго хана Худояра, неизвѣстно по какимъ причинамъ, а вовсе не сынъ Джурабека.

Похороны генераль-майора Джурабека состоялись 26 января. Къ этому времени на дачу покойнаго съѣхались многіе изъ вышнихъ представителей военной и гражданской администраціи края, масса почитателей и друзей покойнаго, не говоря о туземцахъ, которыхъ собралось множество, несмотря на проливной дождь, далекую и трудную дорогу.

Тѣло покойнаго Джурабека было опущено въ склепъ на углу поля, по сосѣдству съ домомъ.

Такъ безвременно погибъ одинъ изъ послѣднихъ среди знатныхъ мусульманъ приверженцевъ и полезныхъ слугъ Россіи.

Многія изъ мусульманскихъ вліятельныхъ и почетныхъ лицъ изъ разныхъ городовъ Туркестанскаго края и Бухарскаго ханства, по мусульманскому обычаю, пріѣзжаютъ и понынѣ поклониться

его могилѣ, что еще разъ доказываетъ то безграничное уваженіе которымъ пользовался покойный среди туземнаго населенія, а слѣдовательно объ убійствѣ его изъ мести не можетъ быть и рѣчи.

Туземцы до сихъ поръ даже находятся въ крайнемъ удивленіи и недоумѣніи, что такъ печально и безвременно погибъ отъ рукъ пришельцевъ-злѣбевъ такой почетный и уважаемый среди нихъ человѣкъ, первый заслуженный военный генералъ изъ мусульманъ Средней Азіи, положившій всѣ свои усилія на пользу Россіи, а также весьма удивляются тому, что злѣбѣи эти до сего времени еще не разысканы, а потому не могутъ быть примѣрно наказаны.

Туркестанецъ.

